

УДК 94

Соколов Олег Валерьевич — кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: sokolov1796@yandex.ru

Ещенко Анастасия Олеговна — студентка 2 курса магистратуры, кафедра истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет. Научный руководитель — к.и.н., доцент О. В. Соколов.

E-mail: eshencko.anastasya@yandex.ru

РОССИЙСКИЙ ПОСЛАННИК ПРИ ДВОРЕ ЖОЗЕФА БОНАПАРТА В 1809–1812 гг.

Эта статья, написанная на основе не введенных до настоящего времени в научный оборот архивных документов, хранящихся в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ) и Российском государственном историческом архиве (РГИА) и Национальном архиве Франции, развивает и одновременно резюмирует темы, затронутые в серии статей, опубликованных на страницах журнала «Клио»: «Русская дипломатия и наполеоновская Испания, 1808-1811», «Неизвестная страница истории российской дипломатии. Деятельность П. О. Моренгейма в Испании короля Жозефа Бонапарта» и «Российская дипломатия в Испании в 1812 году или немецкий “Хлестаков”». Авторы попытались проанализировать многочисленные рукописные источники, не введенные до настоящего времени в научный оборот и дали свое видение отношениям Российской империи с Испанией короля Жозефа Бонапарта, страной, которую многие отечественные исследователи просто не замечают, сосредотачивая свое внимание исключительно на отношениях Александра I с представителями Центральной Хунты.

Ключевые слова: Наполеон, Александр I, Жозеф Бонапарт, Г. А. Строганов, Н. Г. Репнин-Волконский, Лафорэ, Н. П. Румянцев, Моренгейм, А. Б. Куракин, Тильзитский мир, Валленштейн.

O. Sokolov, A. Eschenko

Sokolov Oleg Valerievitch — Ph.D. in History, Ass. Prof. of the Institute of History, Saint-Petersburg State University, the Chair of Modern and Contemporary history, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: sokolov1796@yandex.ru

Eschenko Anastasiya Olegovna — master's degree student, Institute of History, the Chair of Modern and Contemporary history, Saint-Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation.

E-mail: eshencko.anastasya@yandex.ru

THE RUSSIAN ENVOY AT THE COURT OF JOSEPH BONAPARTE IN 1809–1812

This article is written on the basis of archival sources stored in the Archive of foreign policy of the Russian empire (AVPRI), Russian state historical archive (RGIA) and National archives of France that weren't previously introduced in the scientific circulation. It develops and at the same time summarizes the issues that were discussed in a series of articles published in the academic journal «Clio»: «Russian diplomacy and Napoleonic Spain in 1808-1811», «Unknown page in history of Russian diplomacy. The activity of P.O. Mohrenheim in Spain of the king Joseph Bonaparte» and «Russian diplomacy in Spain in 1812 or German “Khlestakov”». The authors tried to analyze a great number of manuscript sources that weren't introduced in the scientific circulation and gave their own vision of the relations between Russian Empire and Spain of king Joseph Bonaparte, a country that many domestic researchers ignore, focusing their attention solely on the relations of Alexander I with representatives of the Central Junta.

Keywords: Napoleon, Alexander I, Joseph Bonaparte, G. A. Stroganov, N. G. Repnin-Volkonsky, La Forest, N. P. Rumyantsev, Mohrenheim, A. B. Kurakin, the Treaty of Tilsit, Wallenstein.

Русско-французские отношения в период от Тильзитского мира 1807 г. до 1812 г. прошли сложную эволюцию от попытки вступить в союз до разрыва и вооруженного противостояния. Этот процесс нашел свое отражение в самых различных областях политики и проявился во взаимоотношениях России с другими государствами, так или иначе находившимися в контакте с наполеоновской империей. В частности, интересной представляется эволюция российско-испанских отношений, в особенности, ее отражение в действиях русских послов при испанском дворе.

Как справедливо отметила А. А. Петрова, «Российско-испанские отношения XIX – начала XX в. изучены отечественными историками крайне неравномерно, как неравномерными были и сами эти отношения»¹. Действительно, отечественные историки: М. А. Додолев, А. И. Саплин, А. Л. Нарочницкий, С. П. Пожарская² традиционно рассматривали отношения России и Испании этого периода как процесс становления будущего союза Российской империи с Верховной центральной Хунтой, союза, который официально был оформлен в июле 1812 г., подписанием договора в Великих Луках. При подобном ракурсе от взгляда исследователей ускользал такой, казалось бы, очевидный факт, как наличие «наполеоновской Испании», а именно официального испанского правительства короля Жозефа, пришедшего к власти после отречения от престола испанских Бурбонов в 1808 г.

¹Петрова А. А. Российско-испанские отношения XVI – начала XX вв. в современной отечественной историографии // Проблемы войны и мира в эпоху нового и новейшего времени (к 200-летию подписания Тильзитского договора). СПб., 2008. С. 269–276.

²Додолев М. А. Россия и Испания 1808-1823 гг.: Война и революция в Испании и русско-испанские отношения. М., 1984; Саплин А. И. 1) Испания во внешнеполитических планах Александра I: по донесениям полковника А. И. Чернышева 1808-1812 гг. // Проблемы испанской истории. 1987. С. 223-236.; 2) Российский посол в Испании (1805-1809) // Вопросы истории. 1987. № 3. С. 178-184.; Нарочницкий А. Л. Испания 1808–1823 годов глазами российских дипломатов // Вопросы истории. 1988. № 2. С. 41–53.; Пожарская С. П. Россия и Испания в годы наполеоновских войн (1808 – 1812 гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2011. Т. 2. Вып. 8 [Электронный ресурс]. – Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840000245-8-1> (дата обращения: 30.06.2017).

После 1807 года Испания, где королем был брат Наполеона, автоматически становилась, по крайней мере, номинально, близкой к России державой. Это обстоятельство осталось без внимания указанных исследователей. Из их работ следует, что русское правительство с самого начала не видело никакой перспективы в сотрудничестве с двором короля Жозефа и поддерживало осторожную связь с представителями Кадисской хунты. На деле ситуация была более сложной.

Как известно, император Александр I вскоре после Тильзита стал готовить страну к столкновению с Наполеоном, но при этом, стремился сохранить видимость союза. Лучше всего его поведение в это время характеризует фраза, обращенная к его матери вдовствующей императрице Марии Федоровне, когда, соглашаясь с тем, что Наполеону надо готовить погибель, Александр писал: «Но мы должны работать над этим, среди глубочайшей тишины, а не разглашать на площадях о наших вооружениях, наших приготовлениях, и, не гремя публично против того, к кому мы питаем недоверие»³.

Эта фраза, без сомнения, могла бы стать девизом русских послов в Испании, как Г.А. Строганова, самовольно покинувшего страну в октябре 1808 г., так и несостоявшегося посла Н. Г. Репнина-Волконского. Действия обоих этих дипломатов очень хорошо отражают двойственность политики Александра в отношении Испании в 1808–1812 гг. Эта политика колебалась между союзом с Францией и сближением с Хунтой, с которой велись в Петербурге секретные переговоры.

После отъезда Строганова в 1808 г. из Испании, при дворе Жозефа не стало российского посла. Ситуация была явно неудобной и Александр решил в 1810 г. назначить послом в Испанию князя Николая Григорьевича Репнина-Волконского, героя битвы при Аустерлице 1805 г. В момент своего назначения в мае 1810 г. Репнин-Волконский был послом в другом «наполеоновском» государстве – Вестфалии. Дальнейшие события, произошедшие с Репниным-Волконским, как в капле воды, отражают всю сложность и противоречивость русско-французских отношений в это время.

Князь приехал в Париж в августе 1810 г. и тотчас был приглашен Наполеоном для аудиенции, затем посещал многочисленные балы, праздники и светские мероприятия. Однако в Испанию он не поехал, и, как Строганов, проведя год в Париже в светских развлечениях, вернулся на родину.

³Русская старина. СПб., 1899. Т. 98. Кн. 4. С. 20.

Историки, о которых мы упоминали, видят в этом козни Наполеона. Так, М. А. Додолев пишет: «Репнин не смог выехать к месту назначения, т.к. наполеоновские власти, опасаясь, что он получит правдивую информацию о ходе военных действий на Пиренейском полуострове, стали чинить ему препятствия»⁴. То же мнение разделяет А. И. Саплин: «В Париже у Репнина вышла заминка, поскольку Наполеон, ссылаясь на небезопасность дороги, его задержал. Задержка Репнина была на руку Александру, поэтому он не настаивает на продолжении пути и разрешает Репнину вернуться в Петербург для урегулирования семейных дел» и далее «Отсутствие полномочного посла при правительстве Жозефа Бонапарта придавало вес тем секретным переговорам, которые вел Р. А. Кошелев с Коломби»⁵. О. В. Волосюк, автор статьи «Российская дипломатия в Испании в эпоху Кадисских кортесов» также разделяет эту точку зрения: «Он (*Репнин -О.С., А.Е.*) должен был демонстрировать преданность королю Испании Жозефу (что отказался делать Строганов), но не компрометировать себя. Однако наполеоновские власти задержали его в Париже и не пустили в Испанию. Именно военное прошлое Репнина-Волконского заставило французов подозревать, что цель его назначения — не только дипломатическое присутствие в Мадриде, но и обретение дополнительной информации о ходе военных действий на Пиренейском полуострове»⁶.

Таким образом, выходит, что именно Наполеон категорически не хотел пускать русского посла в Испанию, дабы не дай Бог в России не узнали, что в Испании полыхает война!

Однако в 1809 г. король Испании Жозеф был рад любому русскому послу, пусть даже Строганову. В письме императору от 6 февраля 1809 г. он говорил: «Так как кажется, что он (*Строганов - О.С., А.Е.*) уже получил свои верительные грамоты, то я думаю, что лучше допустить его приехать сюда, несмотря на все его предыдущее поведение, чем ждать,

⁴Додолев М. А. Россия и Испания 1808-1823 гг. ... С. 24.

⁵Саплин А. И. Испания во внешнеполитических планах Александра I... // Проблемы испанской истории. 1987. С. 227.

⁶Волосюк О. В. Российская дипломатия в Испании в эпоху Кадисской конституции // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Т. 7. Вып. 8 (52) [Электронный ресурс]. – Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840001588-5-1> (дата обращения: 28.06.2017).

возможно, очень долго приезд российского посла (*нового – О.С., А.Е.*)⁷. И это была и позиция Наполеона, который в разговоре с русским послом в Париже А. Б. Куракиным, сказал, что «мог бы пожаловаться на посланника, который не хотел ехать в Испанию, но, оставался целый год здесь (*в Париже – О.С., А.Е.*) и рассказывал разные нелепости об испанских делах...»⁸. Странно, что при этом Наполеон вдруг стал не пускать в Мадрид Репнина!

Но дело не ограничивается фразами из писем Наполеона и Жозефа. Имеется неопровержимый факт, который показывает отношение Наполеона к направлению русского представителя в Испанию.

В октябре 1810 г. в Мадрид прибыл помощник Репнина-Волконского, первый секретарь русской миссии в Испании, барон П. О. Моренгейм, который в качестве поверенного в делах останется при дворе короля Жозефа до сентября 1812 г. Подробный рапорт Моренгейма, описывающий эту поездку сохранился в РГИА и в АВПРИ⁹. Въезжая в Испанию, Моренгейм фиксировал состояние французской армии, дал описание французских гарнизонов в Вальядолиде, Бургосе, рассказал о ходе боевых действий на Португальском направлении и, в частности, сообщил об осаде крепости Альмейда, иными словами блестяще исполнял функции осведомителя. Кроме Моренгейма в наполеоновском Мадриде находился офицер, привозивший несколько раз туда депеши, адъютант Репнина, Брозин, а также секретарь русской миссии Гесслер.

Получается, что Наполеон был удивительным простаком. Он пропустил совершенно очевидного разведчика, да еще с целым штатом помощников, причем разведчика, который по своему искусству добывать секретную информацию был похож на другого известного российского офицера полковника А. И. Чернышева. И при этом, не пропустил посла, присутствие которого в Испании было крайне важно для самого Наполеона, который вплоть до начала 1810 г. постоянно афишировал русско-французский союз. Это имело огромное значение для него и в Испании, т.к. на позицию России внимательно смотрели испанские кортесы.

⁷Mémoires et correspondance politique et militaire du roi Joseph en 10 vol. P., 1854. Vol. 6. P. 50.

⁸Посольство Алексея Борисовича Куракина к Наполеону Первому // Русский архив (РА). М., 1877. Т. 11. С. 247.

⁹Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1035: Репнины. Оп.1: 1680-1919 гг. Д. 289.

Как же в действительности развивались события вокруг несостоявшегося приезда Репнина-Волконского?

На приеме 15 августа 1810 г. Наполеон имел с Н. Г. Репниным долгую беседу и, со слов самого Репнина, стал просить отложить его поездку в Испанию, оставшись ненадолго в Париже. Репнин писал министру иностранных дел России графу Н. П. Румянцеву: «Мне кажется, что этот разговор доказывает, что они (*французские власти — О.С., А.Е.*) не желают, чтобы наше правительство могло получить точные сведения относительно состояния дел в этой стране (*Испании — О.С., А.Е.*), потому что, несмотря на взятие Сиудад Родриго и победу Массена над левым крылом английской армии вблизи Альмейды... дела французов продвигаются довольно медленно, и со вчерашнего дня здесь начинают говорить о том, что генерал Кроуфорд (*английский — О.С., А.Е.*) в свою очередь сумел добиться успеха в сражении с Массена, который, говорят, снял осаду Альмейды»¹⁰.

Этот фрагмент письма Репнина-Волконского стал отправной точкой для всех авторов и не подвергался сомнению, т.к. хорошо лег на общепринятую концепцию Наполеона, всегда строившего козни России.

В письме министру Репнин писал также о ситуации в Испании: «Сообщения с самим Мадридом очень ненадежные. Я живу сейчас в том же особняке, что и супруга французского посла в Испании, она мне сказала, что почти вся почта перехватывается (*партизанами — О.С., А.Е.*) и что только курьеры под эскортом нескольких сотен человек могут проехать»¹¹.

Также он сообщал, что, если Наполеон еще раз предложит ему остаться в Париже, он отправится в путь налегке, оставив во Франции семью и большую часть экипажей, как только сможет иметь положительные сведения о дороге и эскортах, которые ему предоставят. Пока данной возможности не предвиделось, чтобы не терять время, Репнин отправил в Испанию барона Моренгейма под предлогом снять для него особняк и подготовить размещение в Мадриде.

Ответом на это послание стал ответ министра иностранных дел Румянцева 7 сентября: «Его Величество посчитал, что вы похвально поступили, когда подчинившись мнению Наполеона, не продолжили тут же ваш путь в Мадрид, ... но Его Величество поручил мне вам сказать,

¹⁰Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ) Ф. 133: Канцелярия МИД. Оп. 468. Д. 7521. Л. 5.

¹¹Там же. Л. 6.

что он ждет вашего рвения, ... что вы не ищите мотивов, чтобы задержать миссию, которую вам поручили...»¹².

Находясь в Париже, Репнин внимательно фиксировал все происходящее вокруг себя, фактически, исполняя роль еще одного осведомителя о французских делах¹³.

26 сентября (8 октября) 1810 г. Репнин попросил через Шампаньи, министра иностранных дел Франции, добиться встречи с Наполеоном перед отъездом (*audience de congé*) в Испанию. К тому дню, когда это должно было произойти, Репнин надеялся получить сведения от Моренгейма о состоянии дел в Мадриде, ответ на письма, которые были переданы для министра иностранных дел Испании и послу Франции¹⁴.

В следующих нескольких письмах Репнин пишет, что он якобы спешит отправиться в путь: «С большим нетерпением я жду новости о приезде барона Моренгейма в Мадрид, чтобы тут же отправиться в путь в этот город...»¹⁵. 26 сентября (8 октября) он писал Румянцеву: «Когда Вы получите эту депешу, я уже буду на пути в Испанию и я осмелюсь польстить себя надеждой, что вы не сомневаетесь, насколько важным для меня является исполнить приказы нашего императора, не обращая внимания на все жертвы, которые могут со мной произойти, и что для русского дворянина превыше всего предпочесть служение императору спокойствию»¹⁶.

12 (24) октября Репнин писал о том же из Фонтенбло: «Я был готов выехать в Испанию, и рассчитывал, что завтра вернусь в Париж (*из дворца Фонтенбло — О.С., А.Е.*) и приготовлюсь к путешествию, рассчитывая отправиться через несколько дней. Но вот вечером князь Невшательский заявил мне, что император поручил ему сказать мне, что я должен остаться в Фонтенбло, ибо я был назначен, дабы составить кадрили на балу с императрицей, королевой Голландской (*Гортензией — О.С., А.Е.*) и князем Шварценбергом. Меня также пригласили на охоту вместе с императором, который не прекращает осыпать меня знаками своей милости.

¹²Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ) Ф. 133: Канцелярия МИД. Оп. 468. Д. 7520. Л. 31.

¹³Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ) Ф. 133: Канцелярия МИД. Оп. 468. Д. 7521. Л. 19.

¹⁴Там же. Л. 23.

¹⁵Там же. Л. 19.

¹⁶Там же. Л. 23.

За обедом я сидел подле императрицы, и я был приглашен посетить внутренние апартаменты перед отъездом»¹⁷.

В связи с этими «важными» светскими делами князь заключал, что ему «совершенно невозможно отправиться в Мадрид ранее, чем через 20–25 дней»¹⁸. В том же письме Репнин выступил с неожиданным предложением, оставшимся без ответа, направить консула в Бордо, который должен был связаться с испанской миссией, т.к. по его словам это город, через который проходят войска, и, где можно получить много сведений из Испании¹⁹.

Послания Репнина министру иностранных дел свидетельствуют об упорном нежелании русского посла уезжать из Франции и подвергать свою жизнь опасности в Испании, а вовсе не отсутствие такой возможности, что и показало успешное прибытие Моренгейма. Нежелание это, действительно, оказалось крайне выгодным русскому двору, который получил возможность иметь в Испании своего неприметного человека, осведомителя, исполняющего обязанности представителя России при дворе короля Жозефа (*Моренгейма — О.С., А.Е.*) и не рвать отношений с Хунтой, которая могла довольствоваться отсутствием официального русского посла при Мадридском дворе. Иными словами, все рычаги для лавирования в собственных интересах Россия получила.

Всего через 4 дня 16 (28) октября, как только Моренгейм добрался до Мадрида, а не в марте 1811 г., как указывает О. В. Волосюк, тональность послания Репнина меняется. Он пишет Румянцеву: «Вашему сиятельству ясно из сего донесения, что здешнее правительство боится, что иностранные державы узнают о положении дел в Гишпании и что трудно предвидится то время, когда оно согласится на мой отъезд... Позволить мне *хотя бы на время* возвратиться в наше отечество для приведения дел моих в порядок. Мне ничего нет тяжелее, как прожить в Париже в праздности и без пользы для службы...»²⁰.

Именно на основе этой депеши было решено вернуть Репнина домой, причем, как следует из приведенного выше текста, и на чем будет настаивать Моренгейм, отъезд этот должен был быть временным. В искренность же этого утверждения никто, кроме двора Жозефа не верил. Слишком был выгоден отъезд Репнина на родину русскому императору.

¹⁷Там же. Л. 25.

¹⁸Там же. Л. 26 об.

¹⁹Там же. Л. 26 об.

²⁰Там же. Л. 26 об.

Министр иностранных дел с согласия царя, дал Репнину разрешение на возвращение в Россию. 25 ноября 1810 г. Румянцев написал князю: «Поскольку император Наполеон считает, что при нынешнем состоянии Испании, вам сложно было бы прибыть на ваш пост, Его Императорское Величество считает, что вам не стоит продолжать ваше пребывание в Париже, и объявляет вам, ...свое дозволение приехать провести несколько месяцев в России, дабы вы могли бы уладить ваши дела...»²¹. Однако пребывание Репнина в Париже затянулось еще на полгода!

Что же касается П. О. Моренгейма, он прибыл в Мадрид 12 октября 1810 г. и сразу же попытался наладить отношения с дипломатическим корпусом и лично с французским послом Лафорэ²², который уделил ему много внимания в своей корреспонденции, также не изученной должным образом отечественными историками. Моренгейм сразу же оказался в некотором затруднении, поскольку Репнин не заявил о нем, как о поверенном в делах (*chargé d'affaires*), на чем настаивал Моренгейм. Признание Моренгейма в этом статусе означало невозможность, а в данном случае, нежелание отправить дипломата более высокого ранга (посла или посланника).

8 (20) февраля 1811 г. Моренгейм в своем рапорте Н. П. Румянцеву писал, что он «в соответствии с приказами генерала князя Репнина, которые достигли его через его адъютанта Брозина, изложил испанскому министру (*Кампо-Аланжу — министру иностранных дел — О.С., А.Е.*) мотивы задержки до сего дня приезда посланника российского императора (*Репнина — О.С., А.Е.*), и доводы, которые тот высказал, чтобы воспользоваться задержкой, которая ему представилась, чтобы вернуться в Санкт-Петербург и *провести там несколько месяцев, чтобы уладить свои семейные дела...*»²³, ввиду обстоятельств, которые сложно объяснить. Одновременно Моренгейм сообщал о стремлении Репнина скорее вернуться на свой пост.

Моренгейм пишет, что Кампо-Аланж был несколько удивлен этой новой задержкой и сказал: «Но князь Репнин не назвал вас поверенным в делах, что в меньшей степени свидетельствует о существовании русской

²¹Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ) Ф. 133: Канцелярия МИД. Оп. 468. Д.7520. Л. 32 об.

²²Correspondance du Comte de La Forest, ambassadeur de France en Espagne 1808-1813. P., 1910. Т. IV. P. 174.

²³Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 133: Канцелярия МИД. Оп. 468. Д. 7526. Л. 2.

миссии в Мадриде»²⁴. На это Моренгейм ответил, что «князь Репнин не имел чести представить свои верительные грамоты королю, что назначение в качестве поверенного в делах при его персоне не было еще в его компетенции, но он поручил мне исполнять эти функции, и, что даже через частное письмо князь Репнин заранее известил меня, что он попросит Ваше Превосходительство утвердить меня на этом посту»²⁵.

В зашифрованной части того же письма Моренгейм писал, что испанское министерство было сильно раздосадовано неясной русской министра, опасаясь, что повстанцы ухватятся за это обстоятельство для распространения слуха об охлаждении отношений между Россией и Францией²⁶.

Столкнувшись с рядом проблем, связанных со своим титулованием, Моренгейм пребывал в изоляции от двора короля Жозефа до конца февраля 1811 г., когда был представлен ко двору вместе с капитаном Брозиним, адъютантом Репнина и посланцем, возившим дипломатическую корреспонденцию, в качестве иностранца с особым статусом (*étranger distingué*). Об этом Моренгейм пишет в своей депеше от 15 (27) февраля 1811 г.²⁷

На основе переписки Репнина, Румянцева, Моренгейма из архивов АВПРИ и РГИА, а также опубликованной корреспонденции Лафорэ мы можем полагать, что, несмотря на то, что Репнин попросил разрешение вернуться в Россию в октябре 1810 г., реально его пребывание в Париже продолжалось еще полгода, о чем мы писали выше. Фактически Репнин получил возможность уехать в Россию только после получения письма министра иностранных дел Кампо-Аланжа в апреле 1811 года, в котором он заявлял о своей готовности работать с Моренгеймом, как с официальным представителем России²⁸.

Кроме того, 30 апреля Репнину придет письмо от барона Моренгейма о том, что в Мадриде очень неплохо и Репнин там может хорошо жить: «В общем, в этой стране все не так уж черно, я даже уверен, что вы здесь

²⁴Там же. Л. 2 об.

²⁵Там же. Л. 2 об.

²⁶Там же. Л. 4-4 об.

²⁷Там же Л. 20.

²⁸Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1035: Репнины. Оп.1: 1680-1919 гг. Д. 203. Л.1.

сможете отлично поразвлечься. Мне это не очень удастся, так как мои карманы пусты»²⁹.

Тогда же 30 апреля 1811 г. Репнину написал послание Лафорэ, которое атрибутируется в РГИА как письмо неустановленного лица. Анализ этого документа, подпись на нем, все не оставляет сомнений в том, что это письмо посла Франции в Мадриде. «Я прошу Вашу Светлость, – пишет Лафорэ, – соблаговолить положиться на меня по поводу Вашего устройства в Мадриде. Я попытаюсь все сделать, чтобы быть Вам полезным, и я твердо уверен, что соединившись в одной столице, мы сможем способствовать, тому чтобы союз между нашими дворами еще более окреп»³⁰.

Обратим внимание, что это пишет французский посол, твердо следовавший во всей своей деятельности инструкциям Наполеона. Он ожидает прибытия Репнина и обещает приложить все старания к его лучшему устройству в Мадриде. Сомнительно, чтобы он мог писать такие послания человеку, которого намеренно задерживало в Париже французское правительство! Вопрос о приезде Репнина поднимался правительством Жозефа и в июле 1811 г.³¹

29 июня (11 июля) 1811 г. в Мадрид прибыли верительные грамоты за подписью Румянцева, министра иностранных дел России, от 11 апреля 1811 г., для министра иностранных дел Испании герцога Санта-Фе (*председатель Совета министров, сменил Кампо-Аланжа, который стал испанским послом во Франции — О.С., А.Е.*). В этих бумагах был подтвержден статус Моренгейма как поверенного в делах России при Мадридском дворе³². Наконец, в августе 1811 г. Моренгейм был представлен через герцога Санта-Фе в качестве поверенного в делах России королю Жозефу. Об этом 16 августа 1811 г. написал в своей корреспонденции Лафорэ³³. Так в основном выглядит основная событийная канва, связанная с титулованием Моренгейма, чей статус был важен для Мадридского двора, т.к. во многом определял реальное отношение России к Франции.

²⁹Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1035: Репнины. Оп.1: 1680-1919 гг. Д. 289. Л.1.

³⁰Российский государственный исторический архив (РГИА) Ф. 1035.: Репнины. Оп.1: 1680-1919 гг. Д. 415. Л. 1.

³¹Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ) Ф. 133: Канцелярия МИД. Оп. 468 Д. 7526. Л. 1.

³²Там же. Л. 158.

³³Correspondance du Comte de La Forest, ambassadeur de France en Espagne 1808-1813. P., 1911. T. V. P. 195.

В июле 1811 г. герцог Санта-Фе вновь поставил вопрос о приезде Репнина, который якобы *временно*, вернулся в Россию, опасаясь, воздействия факта отсутствия посла России на повстанцев. Он сказал: «Революционное правительство всегда использовало это обстоятельство (*отсутствие русского посла — О.С., А.Е.*), чтобы заставить поверить повстанцев, что император Александр был готов поддержать их дело, бумаги и прокламации этой партии не перестают вплоть до сего дня изображать испанцам события в подобном свете»³⁴.

Моренгейм ответил, что вся Европа могла узнать из опубликованных бумаг о назначении Строганова и Репнина, что восставшие не смогут найти ничего, что могло бы подтвердить их обман. В заключении Моренгейм заявил, что нисколько не сомневается, что *как только представят-ся обстоятельства, Репнин вернется на свой пост в Мадрид*³⁵.

Со времени приезда Моренгейма в течение почти четырех месяцев от Репнина не было никаких указаний, адресованных поверенному в делах, однако данный факт «не уменьшил его рвение»³⁶. Моренгейм действовал на свой страх и риск, исполняя изначальные предписания — подготовить размещение Репнина в Мадриде. 12 февраля 1811 г. Моренгейм писал Репнину: «Несколько раз я имел честь сообщить вам, что я снял для вас апартаменты, арендная плата за которые начисляется с 1 ноября 1810 г. Апартаменты состоят из 15 комнат, занимающих один этаж дома, расположенного перед замком короля (*Жозефа — О.С., А.Е.*), где второй этаж занимает герцог Котадила, сын министра иностранных дел. Арендная плата этих апартаментов без мебели примерно 4 000 франков или 15 000 реалов, 750 пиастров, плата каждые 6 месяцев...»³⁷.

Моренгейм регулярно информировал Петербург о состоянии дел в Испании, имея для этой цели в Мадриде своих осведомителей. 9 марта 1811 г. Моренгейм написал Румянцеву: «Князь Репнин поручил мне не экономить, чтобы добыть сведения, которые можно будет получить о стоянии дел в Испании»³⁸. Моренгейм блестяще справился со своей задачей, ему удалось добыть подробное расписание французских войск на территории Испании, со всеми полками, с перечислением отдельных

³⁴ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ) Ф. 133: Канцелярия МИД. Оп. 468 Д. 7526. Л.161.об.

³⁵ Там же. Л. 162.

³⁶ Там же. Л. 16.

³⁷ Там же. Л. 16 об.

³⁸ Там же. Л. 28 об.

батальонов и батарей с фамилиями командиров и указанием мест их размещения на территории страны. Также русский посланник сумел заполучить еще один редкий документ — полное расписание войск испанской армии на службе короля Жозефа. Этот интересный документ также хранится в архиве АВПРИ.

В связи с небезопасной дорогой, перебоями с почтой и угрозой ее перехвата Моренгейм избрал «экономичный и надежный» способ отправления пакетов особой важности — через банкиров, что исключало возможность перехвата корреспонденции³⁹.

В апреле 1811 г. Моренгейм составил интереснейший синхронный документ об испанской войне под названием «Рапорт о современном состоянии Испании, 1811 г.» («Rapport sur l'état actuel de l'Espagne, 1811»).

Указанный рапорт представляет собой уникальный документ по истории войны за независимость в Испании. Отдельные положения этого документа мы проанализировали в статье «Неизвестная страница истории российской дипломатии. Деятельность П. О. Моренгейма в Испании короля Жозефа Бонапарта ...»⁴⁰

К лету 1811 года Моренгейм вполне уверенно чувствовал себя в испанской столице и король Жозеф постоянно приглашал его на все важнейшие дипломатические мероприятия. Указания, на то, как относились к русскому посланнику при дворе, можно найти в рапорте от 20 августа, где Моренгейм подробно освещает празднование дня рождения императора Наполеона в Мадриде и реакцию на это торжество со стороны населения столицы.

Для тех, кто представляет войну на Пиренейском полуострове исключительно по ледяющим кровь офортам Гойи контраст весьма ощутимый: «День рождения Е. В. императора Наполеона был отпразднован в Мадриде с блеском невиданным уже много лет. Утром артиллерийские залпы возвестили о начале праздника. К полудню король принял министров, дипломатический корпус и поверенных при своем дворе. Посол Франции обедал с Его Величеством. Великолепный бой быков, на котором присутствовал король, был дан для публики бесплатно; вечером был прием, концерт и ужин при дворе. На площади перед дворцом был очень красивый фейерверк, публичные здания и частные дома были более или менее

³⁹Там же. Л. 29.

⁴⁰См.: Соколов О. В., Ещенко А. О. Неизвестная страница истории российской дипломатии. Деятельность П. О. Моренгейма в Испании короля Жозефа Бонапарта // Клио. 2017. № 4. С. 157-165.

богато иллюминированы и повсюду народ живо участвовал в празднике. Те, кто наблюдают за развитием испанских событий, отметили это последнее обстоятельство, ибо раньше жители Мадрида подчеркнуто не показывались тогда, когда правительство объявляло о празднике для публики. Я присутствовал на приеме Его Величества короля, и он неоднократно обращался ко мне»⁴¹.

Интересно, что наступление 1812 года, года, который стал переломным в судьбе войны на Пиренеях, не было воспринято Моренгеймом, как впрочем, вероятно, и многими другими наблюдателями, как предвестник краха наполеоновской Испании. Напротив взятие Валенсии маршалом Сюше показалось русскому дипломату столь серьезным успехом французов, что Моренгейм еще более меняет тональность своих рапортов, предполагая, очевидно, что в войне наступил перелом и полная победа наполеоновских войск вполне реальна.

Интересно отметить, что, несмотря на сгущающиеся тучи в русско-французских отношениях, русская миссия в Мадриде поддерживала постоянную связь с посольством в Париже. В частности, секретарь посольства Гесслер прибыл из Мадрида в Париж в апреле 1812 года и был направлен обратно русским послом Куракиным. О поездке Гесслера сохранился ряд интересных писем, которые хранятся в Национальном архиве Франции. Дело в том, что письма, посланные Гесслером 5 июня 1812 года из Мадрида прибыли во французскую столицу уже после отъезда русского посла, который запросил у французского правительства свои паспорта и тем самым, официально заявил о разрыве между Францией и Россией. В связи с этим письма Гесслера оказались в руках сотрудников французского МИДа, которые перлюстрировали эту корреспонденцию. На первый взгляд, секреты в письмах молодого русского чиновника обнаружить было сложно. Гесслер писал своим друзьям Крафту и А. П. Званцову таким же молодым чиновникам, как и он, о том, что : «... в Мадриде уже целый месяц невыносимая жара, и из дома можно выйти только в восемь часов вечера. Что же мне сказать интересного о Мадриде из того, что вы не знаете. Здесь скучают много, развлекаются мало, и ты можешь быть счастлив только, когда влюблен и когда ты находишься рядом с предметом своего обожания. Это как раз тот случай, в котором находится Моренгейм. Что же касается меня, я очень далек от этого и, следова-

⁴¹Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 133: Канцелярия МИД. Оп. 468. Д. 7526. Л. 181 об.

тельно, печален»⁴². Однако французский чиновник перлюстрировавший корреспонденцию, предположил, что эти письма имеют «двойное дно» и не так просты, как кажутся. По его мнению, это просто словесная руда, а секретный текст написан симпатическими чернилами. Однако по неизвестной нам причине проявление симпатических чернил не было осуществлено. Так как авторы данной статьи работали с микрофильмами, нет возможности подтвердить или опровергнуть эту версию.

В конце июля 1812 года ситуация в Мадриде резко изменилась. Главная французская армия в Испании под командованием маршала Мармона потерпела поражение 22 июля 1812 г. от англо-испано-португальской армии под командованием герцога Веллингтона. В этой ситуации король Жозеф принял решение перенести свою столицу в Валенсию, и королевский двор покинул Мадрид. Несмотря на то, что в это время уже пылало пламя Отечественной войны 1812 года, барон Моренгейм последовал за двором Жозефа и французской армией в Валенсию, где он без всяких препятствий продолжил свою деятельность.

Только в сентябре 1812 г. русский поверенный в делах решил направиться домой через Париж (!). Лафорэ писал из Валенсии 10 сентября 1812 г.: «Большой конвой, приготовленный для следования в Сарагосу и Францию, отправился этим утром. Барон Моренгейм и Гесслер, секретарь русской миссии, этим воспользовались. До последнего момента им оказывались знаки внимания королевского Двора, и они попросили паспорта только для того, чтобы отправиться на короткое время в Париж по личным делам. Моренгейм сообщил герцогу Санта-Фе, что он не имел никакой связи со своим Двором в течение четырех месяцев. Он заявил, что война, начавшаяся между Россией и Францией, продлит затруднительность его положения. Он не знает также, какие меры были предприняты князем Куракиным, чтобы направить ему денежные средства, и что потому ему необходимо договориться с банкиром, который занимался им до апреля этого года. Он хотел бы также верить в скорейшее возвращение к Его Величеству Королю, что он подтвердил свое желание, остаться там, если только не иное решение его Двора. Он доказал это тем, что, последовал за королем в Валенсию и намеревался отправиться (*за королем* — *О.С., А.Е.*) и во Францию, в то время как, он мог бы остаться в Мадриде или вернуться в Кадис, или сесть здесь на английские корабли которых

⁴²Archives nationales. Archives du Consulat et de la Secrétairerie d'État impériale : Relations extérieures (an VIII-1815). AF/IV/1699. Doss.8. №. 72-76.

видно из порта Грао, если бы он считал, что Император, его правитель хотел прекратить свои отношения с Королем»⁴³.

Лафорэ добавляет, что русский посланник «с начала июля он находился в таких денежных сложностях, что я должен был помочь ему кредитом в 10 000 франков, без которого он не смог бы совершить приготовления, чтобы последовать за королем в Валенсию»⁴⁴.

Русский офицер ехал через Сарагосу, а затем во Францию под защитой французского эскорта, и это было тогда, когда где-то далеко на востоке гремели пушки Бородинской битвы. Одна история этого возвращения могла бы послужить сюжетом приключенческого романа, но, увы, никаких документов об этом путешествии не сохранилось...

В Мадриде Моренгейм оставил своего молодого секретаря Ю. А. Валленштейна, чья ранняя биография описана нами в статье «Российская дипломатия в Испании 1812 г. или немецкий «Хлестаков»⁴⁵.

Истории Репнина и Строганова очень хорошо отражают двойственность политики Александра в отношении Испании в 1808–1812 гг. В этой обстановке присутствие официального посла в Мадриде затрудняло бы такую линию, ибо свидетельствовало об однозначной поддержке Россией политики Наполеона. Можно сказать, что и Строганов и Репнин-Волконский со своей задачей справились, и сумели, не идя на открытую конфронтацию с Наполеоном, уклониться от того, чтобы официально представлять Россию в Мадриде. Все это не имеет никакого отношения к нежеланию Наполеона допустить в Испанию русского представителя. Напротив все действия Наполеона и Жозефа свидетельствуют о том, что они ничего более не желали, чем присутствие в Мадриде официального русского посла.

Боле того, Наполеон в этот период времени стремился максимально укрепить союз с Александром и, идя навстречу интересам России, сделал все, чтобы в Мадрид, под надежным эскортом французской армии прибыл российский представитель, в ранге «chargé d'affaires» (*поверенного в делах* — О.С., А.Е.). Наличие вопреки устоявшемуся мнению, такого надежного осведомителя в Мадриде фактически делало миссию Репнина ненужной.

⁴³Correspondance du Comte de La Forest, ambassadeur de France en Espagne 1808-1813. P.: Alphonse Picard et Fils, 1913. T. VII. P.20-21.

⁴⁴Ibid. P.21.

⁴⁵См.: Соколов О. В., Ещенко А. О. Российская дипломатия в Испании в 1812 году или немецкий «Хлестаков» // Клио. 2017. № 9. С. 170-180.

Талантливый дипломат и умелый разведчик Моренгейм сумел продолжить линию Строганова и Репнина: не портя отношения с Испанией Жозефа, поддерживать осторожные контакты с Испанией повстанцев. Однако Моренгейм делал это еще тоньше и глубже. Он сумел поддерживать регулярные связи с представителями повстанцев, получая от них нужную информацию, и одновременно он завел нужные связи в среде французских чиновников и офицеров, за счет чего получал секретные сведения о состоянии французских войск в Испании.

В общем, поддерживая по роду своей миссии повстанческое движение, он не мог, тем не менее, не отметить определенные достижения Испании короля Жозефа и, более того, в самом начале 1812 г. считал, что наполеоновские войска близки к победе на Пиренеях! Сейчас мы знаем, как завершилась трагическая Война за независимость Испании, но тогда сложно было предсказать ситуацию, даже для такого осведомленного человека как барон Моренгейм. В результате, несмотря на самые нелестные характеристики поведения французских войск на испанской территории, несмотря на высокую оценку эффективности повстанческих методов борьбы он предполагает возможность победы наполеоновских войск, и что особо интересно, считает падение Валенсии в январе 1812 г. переломным событием в ходе войны!

Интересно также, что французский посол Лафорэ и правительство короля Жозефа до последнего момента вели по отношению к российскому дипломату политику, которую Наполеон проводил в отношении России до середины 1810 г., а именно стремление упрочить русско-французский союз. Здесь в наполеоновской Испании события развивались как бы со значительной задержкой по времени, и когда к границе с Россией уже шагали войска Великой Армии, французский посол стремился оказать знаки внимания и расположения по отношению к российскому поверенному в делах.

Все это показывает, насколько синхронные источники дают более реалистичную и сложную картину, чем исследования, выстроенные на априорных позициях, сформированных постфактум.

ЛИТЕРАТУРА

Барышников, Владимир Николаевич, Возгрин, Валерий Евгеньевич, Гончарова, Татьяна Николаевна, Евдокимова Н. П., Климова Г. С., Сидоренко Л. В., Соколов О. В., Пленков О. Ю., Фокин В. И. От национальных государств к единой Европе: проблемы европейской интеграции в XIX–XXI вв. / Под ред. А. В. Смолина. СПб.: Изд-во РХГА, 2016.

Волосюк, Ольга Виленовна. Российская дипломатия в Испании в эпоху Кадисской конституции // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Т. 7. Вып. 8 (52) [Электронный ресурс]. – Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840001588-5-1> (дата обращения: 28.06.2017).

Гончарова, Татьяна Николаевна. Консульская служба Франции в России: от основания до 1814 г. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2009. № 3. С. 61–68.

Гончарова, Татьяна Николаевна. Между Парижем и Санкт-Петербургом. Посольство Франции в России (1814–1848). Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2017.

Додолев, Михаил Алексеевич, Россия и Испания 1808–1823 гг.: Война и революция в Испании и русско-испанские отношения. М.: Наука, 1984. 268 с.

Кудрявцева, Елена Петровна, Российский дипломат Г. А. Строганов (1770–1857) // Новая и новейшая история. 1993. № 4. С. 153–165.

Нарочницкий, Алексей Леонтьевич, **Испания 1808–1823 годов глазами российских дипломатов** // Вопросы истории. 1988. № 2. С. 41–53.;

Петрова, Ариадна Александровна. Российско-испанские отношения XVI – начала XX вв. в современной отечественной историографии // Проблемы войны и мира в эпоху нового и новейшего времени (к 200-летию подписания Тильзитского договора). СПб.: Издательский дом С.-Петербургского гос.ун., 2008. С. 269–276.

Пожарская, Светлана Петровна. Россия и Испания в годы наполеоновских войн (1808 – 1812 гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2011. Т. 2. Вып. 8 [Электронный ресурс]. – Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840000245-8-1> (дата обращения: 30.06.2017).

Российские дипломаты в Испании. Diplomáticos rusos en España. 1667–2017 / Отв. ред. О.В. Волосюк. М.: Международные отношения, 2016. 667 с.

Саплин, Андрей Иванович. Испания во внешнеполитических планах Александра I: по донесениям полковника А. И. Чернышева 1808-1812 гг. // Проблемы испанской истории. 1987. С. 223–236.

Саплин, Андрей Иванович. Российский посол в Испании (1805-1809) // Вопросы истории. 1987. № 3. С. 178-184.

Соколов, Олег Валерьевич, Ещенко, Анастасия Олеговна. Российская дипломатия и Наполеоновская Испания, 1808-1811 гг. // Клио. 2017. № 3. С. 70-78.

Соколов, Олег Валерьевич, Ещенко, Анастасия Олеговна, Неизвестная страница истории российской дипломатии. Деятельность П. О. Моренгейма в Испании короля Жозефа Бонапарта // Клио. 2017. № 4. С. 157-165.

Соколов, Олег Валерьевич, Ещенко, Анастасия Олеговна, Российская дипломатия в Испании в 1812 году или немецкий «Хлестаков» // Клио. 2017. № 9. С. 170-180.

Schop Soler, Ana Maria, Un siglo de relaciones diplomáticas y comerciales entre España y Rusia, 1733-1833. Madrid : Min. de asuntos exteriores. Dirección general de relaciones cult., 1984. 520 p.

REFERENCES

Baryshnikov, Vladimir Nikolaevich, Vozgrin, Valerij Evgen'evich, Goncharova, Tat'jana Nikolaevna, Evdokimova N. P., Klimova G. S., Sidorenko L. V., Sokolov O. V., Plenkov O. Ju., Fokin V. I. *Ot nacional'nyh gosudarstv k edinoj Evrope: problemy evropejskoj integracii v XIX–XXI vv. [From Nation-States to the European Integration in the 19–21st centuries]*. Edited by A. V. Smolin. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo RHGA Publ., 2016.

Goncharova, Tat'jana Nikolaevna. Konsul'skaja sluzhba Francii v Rossii: ot osnovanija do 1814 goda [Consular service of France in Russia: from the foundation until 1814], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary history]*. 2009. № 3. P. 61–68. (In Russian)

Goncharova, Tat'jana Nikolaevna. *Mezhdju Parizhem i Sankt-Peterburgom. Posol'stvo Francii v Rossii (1814–1848) [Between Paris and St. Petersburg. Embassy of France in Russia (1814–1848)]*. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo RHGA Publ., 2017. (In Russian)

Dodolev Mihail Alekseevitch. *Rossiya i Ispaniya 1808-1823 zz.: Voina I revolutsia v Ispanii i russko-ispanskie otnosheniya [Russia and Spain 1808-1823: War and revolution in Spain and Russian-Spanish relations]*. Moscow, Nauka Publ., 1984, 268 p. (In Russian)

Kudrjavceva, Elena Petrovna. Rossijskij diplomat G.A. Stroganov (1770-1857) [Russian diplomat Grigory Alexandrovich Stroganov (1770-1857)], in *Novaja i novejschaja istorija [Modern and contemporary history]*. 1993. № 4. P. 153-165. (In Russian)

Narochnitskiy, Aleksey Leontievitch. Ispaniya 1808-1823 godov glazami rossiskih diplomatov [Spain of 1808-1823 through the eyes of Russian diplomats], in *Voprosy istorii [The questions of history]*. 1988. № 2. P. 41-53 (In Russian)

Petrova, Ariadna Aleksandrovna. Rossijsko-ispanskie otnoshenija XVI – nachala XX vv. v sovremennoj otechestvennoj istoriografii [Russian-Spanish relations of the XVI – early XX centuries in contemporary domestic historiography], in *Problemy vojny i mira v jepohu novogo i novejshego vremeni (k 200-letiju podpisaniya Til'zitskogo dogovora) [The problems of war and peace in modern and contemporary history (on the 200th anniversary of the signing of the Treaty of Tilsit)]*. Saint-Petersburg: Izdatel'skij dom S.-Peterburgskogo gos.un Publ., 2008. (In Russian)

Pozharskaja, Svetlana Petrovna. Rossiya I Ispaniya v gody napoleonovskih vojn (1808 – 1812) [Russia and Spain in the years of Napoleonic wars (1808-1812)], in *Elektronny nauchno-obrazovatelny zhurnal «Istoriya» [electronic scientific-educational journal «The history»]*. 2011, vol. 2, issue 8. Available for registered users at: <http://history.jes.su/s207987840000245-8-1> (accessed: 30 June 2017). (In Russian)

Rossijskie diplomaty v Ispanii [Russian diplomats in Spain]. Diplomáticos rusos en España. 1667–2017. Edites by O. V. Volosjuk. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija Publ., 2016. 667 p. (In Russian)

Saplin, Andrej Ivanovich. Ispaniya vo vneshepoliticheskikh planah Aleksandra I: po doneseniyam polkovnika Chernysheva 1808-1812 [Spain in the foreign policy plans of Alexander I: according to reports of the Colonel AI Chernyshev, 1808-1812], in *Problemy ispanskoi istorii [The problems of Spanish history]*. 1987. P. 223-236. (In Russian)

Saplin, Andrej Ivanovich. Rossiiski posol v Ispanii (1805-1809) [Russian ambassador in Spain (1805-1809)], in *Voprosy istorii [The problems of history]*. 1987. Issue 3, P. 178-184. (In Russian)

Schop Soler, Ana Maria. *Un siglo de relaciones diplomáticas y comerciales entre España y Rusia, 1733-1833. [The century of diplomatic and trade relations between Spain and Russia, 1733-1833]*. Madrid : Min. de asuntos exteriores. Dirección general de relaciones cult., 1984. 520 p.

Sokolov, Oleg Valerievitch, Eschenko, Anastasiya Olegovna. Rossiiskaya diplomatiya I Napoleonovskaya Ispaniya, 1808-1811 [Russian diplomacy and Napoleonic Spain in 1808-1811], in *Klio*. 2017. № 3. P. 70-78. (In Russian)

Sokolov, Oleg Valerievitch, Eschenko, Anastasiya Olegovna. Neizvestnaya stranitsa istorii rossiiskoi diplomatii. Deyatelnost P.O. Morengeima v Ispanii korolya Josepha Bonaparta [The unknown page in the history of Russian diplomacy. The activity of Mohrenheim in Spain of the king Joseph], in *Klio*. 2017. № 4. P. 157-165. (In Russian)

Sokolov, Oleg Valerievitch, Eschenko, Anastasiya Olegovna. Rossijskaja diplomatija v Ispanii v 1812 godu ili nemeckij «Hlestakov» [Russian diplomacy in Spain in 1812 or German “Khlestakov”], in *Klio*. 2017. №9. P. 170-180. (In Russian)

Volosuk Olga Vilenovna. Rossiskaya diplomatiya v Ispanii v epohu Kadisskoi konstitutsii [Russian diplomacy in Spain in the period of The Spanish Constitution of 1812], in *Elektronny nauchno-obrazovatelny zhurnal «Istoriya»* [electronic scientific-educational journal «The history»]. 2016. T. 7. Vypusk 8 (52) [Elektronny resours]. URL: <http://history.jes.su/s207987840001588-5-1> (дата обращения: 28.06.2017). DOI: 10.18254/S0001588-5-1 (In Russian)